

Дом

Тело старшего принца сползло на пол, подобно безжизненному жгуту.

Застывшее на лице Линь Юя выражение запредельного ужаса казалось вечным: расширенные черные зрачки всё еще в панике мерились взглядом с той стороной, откуда пришла смерть. Свежая кровь, толчками вырывавшаяся из пробитого лба, быстро густела и чернела, превращая рану в бездонный, пугающий провал.

В зале воцарился истинный хаос. Охваченные паникой люди метались, ища спасения, и никто даже не помыслил склониться над телом наследника. Тяжелые сапоги топтали труп, безжалостно разрывая и пачкая в крови драгоценную ткань его одеяний.

Даже тот, кто при жизни обладал высшей властью, после смерти превратился лишь в препятствие под ногами бегущей толпы.

В это время во флаере медленно поднимались защитные перегородки. Ланн, не отрывая взгляда от бездыханного тела врага, сохранял на лице пугающее, мертвенное спокойствие. Пальцы его медленно разжались, серебряная винтовка со звоном ударилась о пол, а сам он бессильно опустился на ковер у края дивана.

Силы окончательно покинули генерала.

Телохранители на «Фабрике» не были дилетантами. За те пять минут, что длилось сближение, они выпустили по флаеру сотни пуль. Пытаясь удержать угол обстрела, командующий перестал считать скользкие попадания; его правое плечо было пробито навывлет, и кровь, вытекающая мелкими струйками, медленно окрашивала белоснежный мундир в темно-бордовый цвет.

У него не осталось сил даже на то, чтобы доползти до кабины пилота.

Когда действие адреналина прекратилось, боль хлынула захлестывающей волной. На коже выступила холодная испарина, рубашка прилипла к спине. От колоссальной потери крови сознание затуманивалось, а очертания приборной панели расплывались в тумане.

«Всё кончено».

Ланн отрешенно отвел взгляд. Он отвернул голову, переводя взор с уродливого лица Линь Юя на панорамное окно. Там, в вечном безмолвии, медленно дрейфовали остовы разбитых кораблей. Металл их давно деформировался, а эмблемы Третьего легиона облупились, но лицо генерала вдруг смягчилось, озарившись щемящей нежностью.

Там, среди звезд, покоились его старые друзья. И через несколько минут он, возможно, разделит с ними это вечное ложе.

Снаряды были уже совсем близко, а мужчина не мог даже пошевелиться, чтобы совершить простейший маневр уклонения. Боль была слишком велика.

Вот только...

Он коснулся указательного пальца левой руки, на котором поблескивало скромное серебряное кольцо. Командующий Третьим легионом никогда не носил украшений на поле боя — подобные излишества лишь мешали делу. Но это кольцо было исключением. Оно оставалось на руке в самой важной битве в его жизни.

На ободке были выгравированы четыре латинские буквы — «WASD». Генерал так и не понял их значения, но он навсегда запомнил того, кому принадлежал этот подарок.

Кровь пропитала перчатку и залила металл. Ланн нежно провел пальцем по гравировке и медленно закрыл глаза. Дойдя до этой черты, он ни о чем не жалел. Лишь легкая горечь осела на сердце.

«Знай я, что всё закончится именно так, я бы выпросил у Линь Ю еще хотя бы пару поцелуев».

К сегодняшнему дню семья Колетт почти угасла, и у него не осталось близких, о ком стоило бы печься. У Девона и других офицеров была своя жизнь, они справятся сами. Единственным человеком, который всё еще удерживал его душу в этом мире, был Третий принц.

Ланн смотрел в потолок каюты.

«Будет ли Линь Ю грустить? Разозлится ли он из-за моего невыполненного обещания, расстроится или, быть может, возненавидит?»

В поместье третьего принца Линь Ю с силой ударил кулаком по кнопке активации тренировочной системы.

Сложив воедино все детали и сопоставив их с сюжетом романа, он наконец всё осознал.

Почему гордый Ланн позволял принцу растаптывать свое достоинство и покорно сносил все унижения? Почему он, страдая от зависимости и видя крах своего будущего, продолжал терпеть жизнь в запертом подвале, не видя солнечного света? Почему он отдал семейное достояние Его Высочеству в обмен на сомнительное покровительство? Всё это долгое затишье

было лишь ожиданием единственного шанса.

Третий принц в романе считал генерала своей игрушкой, не подозревая, что сам стал лишь пешкой в чужой игре. Душа Ланна возвышалась над бесконечными страданиями плоти; он взирал на муки, причиняемые принцем, с ледяным безразличием, потому что давно выбрал эту пустынную звездную систему в качестве своей могилы. И в этот день он нажал на спуск.

Несколько лет назад Третий легион в Секторе 23 уничтожил черный рынок. Тогда никто не знал, что эта империя порока принадлежала старшему принцу. Тот сколотил состояние на продаже некачественных феромонов, подкупая знать и укрепляя свои позиции наследника. В той битве легион понес тяжелейшие потери, а на Ланна обрушился гнев врага, вылившийся в ложное обвинение в покушении на жениха.

Старший принц годами удерживал власть, и даже отец юноши, адмирал Хойер, не мог открыто выступить против него. Для Ланна это самоубийственное покушение было единственной возможностью восстановить справедливость и отомстить за павших друзей.

Линь Ю закрыл глаза и задраил люк капсулы.

[Соединение с системами управления корабля установлено. Хост, приготовьтесь.]

В следующее мгновение мир вокруг изменился. Когда юноша открыл глаза, он уже находился в виртуальной кабине пилота флаера. На экране справа две алые точки — ракеты — неслись к нему на огромной скорости. Основной дисплей пестрел мириадами синих искр: это были обломки камней, мчащиеся сквозь кольцо.

Пилотировать в таких условиях ему еще не приходилось.

[Обеспечиваю расчет траекторий в реальном времени.]

Процессор системы заработал на пределе возможностей, вычисляя движение каждого осколка и помечая их на экране. В мгновение ока всё пространство перед глазами Линь Ю заполнилось густой сетью синих линий.

Он всегда учился быстро и никогда не пасовал перед трудностями. Уверенно переключая тумблеры, он сжал штурвал влажными от пота ладонями. Его движения были выверенными и точными, словно у самого опытного ветерана флота.

Две ракеты столкнулись позади флаера и взорвались, наполнив пространство бушующим потоком космического излучения. Даже защитные экраны корабля едва не вышли из строя.

Принц выровнял содрогающийся корпус и хладнокровно устремил взгляд вперед.

Десять километров, пять, один...

Золотистое кольцо планеты мелькнуло за окном и осталось позади великолепным сияющим шлейфом.

Он вырвался из зоны смерти.

Со стороны казалось, что флаер, лишенный управления, внезапно ожил, исполнил серию невероятно сложных маневров и на огромной скорости покинул опасный сектор. На «Фабрике» попытались организовать преследование, но станция не была военным судном, и вскоре преследователи окончательно исчезли из виду.

[Граница Сектора 23 блокирована силами старшего принца. Нам придется идти в обход.]

Система пометила на карте все патрульные посты. Линь Ю, видя, что прямая угроза миновала, с облегчением откинулся на спинку кресла.

— 66, прокладывай маршрут.

Путь до Столичной планеты был неблизким; даже самому скоростному флаеру требовались сутки непрерывного полета.

[Маршрут построен. Мы пойдем через малонаселенные системы, чтобы избежать обнаружения. Посадка запланирована в закрытом доке Первого легиона на окраине Столичной планеты.]

Юноша кивнул.

— Адмирал Хойер прикроет нас.

Он еще не взошел на трон и не мог полностью контролировать ситуацию. Отец погибшего, адмирал Лоуренс, наверняка начнет расследование, и Линь Ю меньше всего хотел, чтобы на Ланна пало обвинение в убийстве наследника.

[Хорошо. Оценочное время в пути — тридцать шесть часов.]

Трасса была чистой, без гравитационных аномалий и турбулентности. Линь Ю выжал из двигателей максимум, и за окном гостиной мириады звезд слились в сплошные светящиеся нити.

Во время полета Ланн на короткое время пришел в себя. Принц не мог коснуться его лично, поэтому лишь отрегулировал температуру и влажность в каюте, а затем с помощью маленького робота-уборщика накрыл генерала мягким пледом. Состояние раненого оставалось тяжелым, но благодаря феноменальной регенерации воинов-червей угроза жизни временно отступила.

Очнувшись в коконе из мягкой ткани, Ланн на мгновение замер в оцепенении. Сознание было спутанным, а зрение — туманным; он не понимал, реальность это или предсмертное видение. В этот миг они пролетали мимо красивой спиральной галактики, чьи сине-фиолетовые рукава напоминали нежные круги на воде космоса.

Это явно был не Сектор 23.

Но силы снова оставили его, и он провалился в глубокое забытие. Генерал метался в бреду, и один сон сменял другой. То ему виделось поле битвы и лица павших друзей, опаленные огнем; то он оказывался в детстве, где строгий отец требовал от него безупречной выправки, напоминая, что отпрыски семьи Колетт должны быть лучшими во всем. А порой ему снился Линь Ю — он чувствовал прикосновение его рук, и голос принца, исполненный тревоги, доносился словно издалека:

— Ланн, тебе нужно отдохнуть. У тебя жар.

В какой-то момент он окончательно пришел в себя.

Под ним было мягкое одеяло, огромная кровать словно обнимала его со всех сторон, а воздух был наполнен тонким, чистым ароматом цитрусов. Командующий с трудом разомкнул веки.

Он лежал в светлой, уютной спальне. Солнечные лучи пробивались сквозь белые занавески, а в углу мирно зеленел пышный фикус.

«Жив? Или это затянувшаяся галлюцинация?»

— Проснулся? — кто-то коснулся его лица, бережно стирая холодный пот влажным полотенцем.

Ланн вздрогнул и повернул голову. На краю кровати сидел Линь Ю, и в его глазах читалось нескрываемое беспокойство.

«Как он здесь оказался?»

— Ваше Высочество... — раненый попытался приподняться, но резкая боль мгновенно прошла всё тело.

Раны на спине и плечах едва начали затягиваться, и неосторожное движение заставило их снова открыться — на бинтах проступили алые пятна. Принц властным жестом уложил его обратно.

— Не двигайся. Ты еще слишком слаб. — Линь Ю распорядился принести молоко и кашу. — Последние пару дней ты не мог есть, пришлось ставить капельницы. Но сейчас желудку нужно что-то более существенное. Я велел приготовить кашу, попробуешь немного?

Тепло его пальцев было настоящим. Это не был сон.

Ланну было трудно описать свои чувства. Огромное сомнение в его душе боролось с отчаянной жадной близости, и он жадно вглядывался в черты лица юноши, словно боясь, что этот хрупкий момент вот-вот рассыплется.

— Будешь есть? — Линь Ю лишь мягко спросил.

Генерал помедлил и едва заметно кивнул. Он снова попытался поднять руку, чтобы взять ложку, но тут же издал невольный стон. Принц отвел чашу в сторону и несильно щелкнул его по лбу.

— С такой раной в плече ты еще вздумал руками махать? — в его голосе слышалось напускное недовольство.

Пуля пробила плечо навывлет. Если бы не огромное расстояние и не спинка дивана, погасившая часть энергии, Ланн мог бы лишиться всей руки. Мужчине ничего не оставалось, как принимать пищу из рук Линь Ю.

Ему было не по себе. Как старший сын семьи Колетт, он с детства привык к суровой дисциплине. Лежать в постели и принимать чужую заботу казалось ему признаком слабости. Но Линь Ю был непреклонен, и в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь негромким стуком ложки о края чаши.

Когда приятное тепло наполнило желудок, генерал поднял взгляд. Его лицо всё еще оставалось бледным.

— Ваше Высочество, как я здесь оказался?

Он ясно помнил, как готовился встретить смерть на окраине Сектора 23, но каким-то чудом очутился в поместье принца.

Линь Ю хотел было ответить, но в этот момент снаружи поднялся сильный ветер, а следом раздался гул садящихся двигателей. У входа в поместье послышались торопливые шаги и шум множества голосов.

— Хост, это адмирал Лоуренс, — бб, дремавшая на подоконнике, лениво приподнялась, выглянула в окно и снова легла.

Адмирал Лоуренс, отец погибшего принца и наставник адмирала Хойера. Под его началом находились Третий, Четвертый и Шестой легионы.

Линь Ю замер.

— Быстро же он.

Ланн пробыл в беспамятстве три дня. За это время весть о гибели Линь Юя достигла столицы. Несмотря на попытки Лоуренса скрыть случившееся, город уже полнился слухами. Великие дома замерли в ожидании передела власти. Старый император, находясь при смерти, нашел в себе силы издать указ о создании следственной группы.

Командующий был доставлен в поместье тайно. В тот момент в космосе царил хаос, корабли находились далеко друг от друга, и никто не мог разглядеть лицо пилота. Флаер был лишен опознавательных знаков, а официальные записи гласили, что генерал Колетт все эти дни находился под домашним арестом.

Но адмирал Лоуренс не был простаком. Он прекрасно знал о вражде своего сына с Ланном. К тому же полковник Девон подозрительно исчез в те дни, а в поместье принца никто не заходил. Лоуренс был убежден: таких совпадений не бывает. К тому же во всей Империи было лишь несколько снайперов, способных на такие точные выстрелы.

Вооружившись следственным ордером от самого императора, адмирал прибыл с обыском. Шум у дверей встревожил Ланна. Он перехватил запястье Линь Ю, и на его губах появилась горькая улыбка.

— Ваше Высочество... Вам, должно быть, стоит убить меня.

Если бы он погиб в Секторе 23, это было бы лишь его преступлением. Но если его найдут здесь, это станет прямым доказательством того, что принц приказал устранить брата в борьбе за трон. Столько грязи и обвинений обрушится на юношу, что Ланн боялся даже представить. Он не хотел, чтобы Линь Ю пострадал из-за его поступка.

На спине мужчины всё еще оставались следы от пуль гвардейцев старшего принца. Это были уникальные боеприпасы Второго легиона, и если Лоуренс увидит их, оправданий не будет.

Шаги следственной группы в саду становились всё громче. В холле уже слышался голос адмирала Хойера, который пытался задержать Лоуренса, но ордер императора не оставлял ему выбора.

Генерал крепче сжал руку Линь Ю, и в его взгляде вдруг промелькнула решимость.

— Ваше Высочество, позвольте мне просить о порке.

Линь Ю мгновенно понял его замысел. Если нельзя дождаться заживления ран, нужно их скрыть. Глубокие следы плети полностью перекроют огнестрельные ранения. Для «жестокого» принца телесные наказания слуг были обычным делом, и такие раны не вызвали бы подозрений.

«Но как же это будет больно...»

Спина Ланна и так была изранена, и ударить по едва затянувшейся плоти плетью — это было выше понимания юноши. Линь Ю снова стиснул зубы от ярости. Командующий всегда так легко предлагал калечить себя, словно эта боль его совершенно не касалась.

«Чему ты улыбаешься? Тому, что нашел выход?»

Сердце Линь Ю сжалось от невыносимой горечи. Ему хотелось встряхнуть собеседника, закричать на него, но на теле того не было живого места.

Принц промолчал, лишь решительно укрыл Ланна одеялом до самого подбородка.

— Не твое дело. Я сам со всем разберусь. А ты — спи!

На лице генерала отразилось изумление, но, встретившись с яростным взглядом Линь Ю, он послушно закрыл глаза и тихо прошептал:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15869/1502161>